

КАЗАХСКИЙ ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Сақымзада Айсана Мұратбекқызы

<https://orcid.org/0009-0000-2525-8129>

докторант 1 курса специальности казахская филология
г. Павлодар, Казахстан, Университет имени Торайгырова,
sakhimzadinova@mail.ru

Аннотация:

Данная статья посвящена анализу мифологических аспектов в казахском фольклоре как важного компонента духовной культуры и мировоззрения казахского народа. В центре внимания — основные мифологические образы, архетипы и символы, зафиксированные в устной народной традиции: в эпосах, легендах, сказаниях и обрядах. В работе рассматриваются особенности мифологического мышления, характерные для кочевого социума, а также роль мифов в формировании этнокультурной идентичности. Отдельное внимание уделяется классификации мифологических сюжетов и их трансформации в процессе исторического развития. Анализируется связь мифов с другими формами фольклора, в том числе с героическим эпосом, магическими сказками и культовыми песнями. Также рассматривается влияние тенгрианских верований, анимистических представлений и шаманистских элементов на структуру и содержание мифологических текстов. Статья опирается на междисциплинарный подход, включая методы сравнительной мифологии, структурной антропологии и культурологии. Исследование направлено на выявление глубинных смыслов и символических пластов в казахском фольклоре, что способствует более полному пониманию духовного наследия народа.

Ключевые слова: казахская мифология, миф, фольклор, мифологические персонажи, мифологическое сознание

KAZAKH FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS: NEW APPROACHES AND RESEARCHES

Sakymzada Aisana Muratbekkyzy

<https://orcid.org/0009-0000-2525-8129>

1st year doctoral student, specialty kazakh philology
Pavlodar, Kazakhstan, Toraigyrov University,
sakhimzadinova@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of mythological aspects in Kazakh folklore as an important component of the spiritual culture and worldview of the Kazakh people. The focus is on the main mythological images, archetypes and symbols recorded in the oral folk tradition: in epics, legends, tales and rituals. The work examines the features of mythological thinking characteristic of nomadic society, as well as the role of myths in the formation of ethnocultural identity. Special attention is paid to the classification of mythological plots and their transformation in the process of historical development. The relationship of myths with other forms of folklore, including the heroic epic, magic tales and cult songs is analyzed. The influence of Tengrian beliefs, animistic ideas and shamanistic elements on the structure and content of mythological texts is also considered. The article is based on an interdisciplinary approach, including methods of comparative mythology, structural anthropology and cultural studies. The study aims to identify deep meanings and symbolic layers in Kazakh folklore, which contributes to a more complete understanding of the spiritual heritage of the people.

Keywords: Kazakh mythology, myth, folklore, mythological characters, mythological consciousness

Казахский фольклор представляет собой важнейшую составляющую национальной культуры. В его рамках мифологическое сознание занимает особое место как неотъемлемый элемент народного мировоззрения. Казахская мифология отражает представления народа о мире, восприятие природных явлений и его роль в регулировании социальных отношений. Настоящая статья посвящена анализу мифологических персонажей и сюжетов в казахском фольклоре, а также причин их появления.

Казахская мифология — это сложное явление, сформировавшееся как продолжение древнетюркского мировоззрения и позднее обогатившееся исламскими представлениями. Она выполняла функции объяснения природных явлений, отражения связи между человеком и Вселенной, а также распространения определённых этических норм. Казахская мифология развивалась в тесной связи с шаманизмом, анимистическими и тотемистскими верованиями, позже систематизировавшись через эпические традиции.

Несмотря на то, что казахская мифология в своей первичной форме не сохранилась полностью, её элементы ярко выражены в эпических песнях, легендах и сказках, системе народных верований, а также в лексике казахского языка. Хотя мифологические черты широко распространены в структуре фольклорной прозы, жанровая классификация и научная систематизация этих элементов ещё не завершена. Особенно актуальна задача выделения мифологических основ в составе легенд и преданий. Поэтому систематизация мифологических элементов казахского фольклора и определение их жанровых особенностей является одной из приоритетных научных задач.

Одним из древнейших пластов фольклорной прозы является мифический жанр с легендарной основой. В казахской фольклористике первым, кто дал определение данному понятию, был учёный С. Каскабасов. Он классифицировал мифы с точки зрения жанра, определив их структурные особенности и разделив на две основные группы: во-первых, «миф — это фантастическое представление о мире, система образов божеств и духов, управляющих вселенной»; во-вторых, «миф — это устный рассказ о богах и великанах» [1, с. 152].

Исследование С. Кондыбая «Введение в казахскую мифологию» является одним из важнейших трудов, направленных на структурную и семантическую систематизацию казахской мифологии. В нём автор формулирует следующие положения о мифе:

- миф — это неизменная, устойчивая категория любого времени;
- в мифе присутствуют общие модели, сюжеты и детали,
- встречающиеся везде и во всём;
- миф — это древняя антропология и гносеология;
- миф — основа всех современных наук, искусств и культуры (например, в основе сказок и песен лежит миф);
- миф — это совокупность воспоминаний предков, передающихся из поколения в поколение;
- миф закодирован в нашем подсознании, крови и генах [2, с. 11–12].

Мифологические нарративы не существуют изолированно — они тесно связаны с культурным контекстом. Миф формируется в рамках определённой культурной среды и одновременно сам влияет на её развитие. «Важной особенностью культуры является то, что в ней содержатся традиционные, исторически выработанные и отобранные народом идеи и ценности. Эти ценности направлены в будущее, они побуждают человека преодолевать условия своей повседневной жизни, создавать новые формы существования и программируют образцы будущей жизнедеятельности» [7, с. 13]. Миф представляет собой неотъемлемую часть культуры,

так как он сохраняет в себе традиционные представления, ценности и образцы поведения, выработанные народом на протяжении истории. Как отмечается в исследовании, важной особенностью культуры является наличие в ней традиционных, исторически сложившихся и отобранных народом идей и ценностей, которые программируют модели будущей жизнедеятельности человека, побуждая его к созданию новых форм жизни.

Мифические элементы сохранились во многих фольклорных произведениях. Структурные особенности мифологии глубоко проникли в сказки и эпические произведения, составив их художественную основу. Именно в результате мифологического мировоззрения сформировались образы фольклорных героев.

Одним из древнейших эпических образцов казахов является поэма «Алпамыс батыр». В ней отчётливо прослеживаются мифологические мотивы, указывающие на принадлежность персонажей к мифологической эпохе. В поэме часто встречаются обладатели чудесных сил, мистические события и природные явления, что подчёркивает её связь с мифологией. Так, в эпизоде, где Байбөрі и Аналық получают вещий сон от святого, можно отметить мифические элементы:

Аналық жатып түс көрді,
Түсінде жақсы іс көрді.
Бір дуана келеді,
Аналық мұны көреді...

В другом эпизоде, Тайшық хан видит во сне Алпамыса и осознаёт свою гибель от его руки. Несмотря на попытки изменить судьбу, увиденное во сне сбывается. Позднее подобное сновидение посещает и Алпамыса: он видит бедственное положение своей родины. В то время как сон Тайшық хана предсказывает будущее, сон Алпамыса имеет символическое значение:

Алпамыс батыр түс көрді,
Түсінде жаман іс көрді.
Төсегінің үстінде
Бір күшіген құс көрді...

Р. Бердибай в труде «Эпос — сокровище народа» отмечает, что вера в сны — это древняя традиция, корнями уходящая в анимистическое мировоззрение [3, с. 128]. Учёный Ж. Аймухамбет в своих исследованиях указывает, что основатель психоанализа З. Фрейд связывал сновидения с мифологическим сознанием [4, с. 5]. Таким образом, можно заключить, что феномен сновидений тесно связан с мифологией. Вера в сны — это древняя традиция, сформировавшаяся как неотъемлемая часть народного сознания. В психоаналитическом смысле сны отражают архетипы мифологического мышления на бессознательном уровне.

Ярким проявлением мифологического сознания в казахском фольклоре являются сказки. Возможность общения людей с животными, превращение животных в людей и наоборот — всё это свидетельства сохранения мифического мышления. «Сказки развивают воображение ребенка и повышают его мыслительные способности. В прошлом пожилые женщины собирали маленьких детей и рассказывали им истории, чтобы сделать их мудрыми и подготовить к жизни. Они обогащали и наполняли свои души, слушая истории» [8, с. 75]. Научные исследования подтверждают, что герои сказок имеют мифологические корни. Так, Ж. Аймухамбет в своей монографии «Миф. Мифология. Мифопоэтика» пишет: «Наиболее распространённые мифические персонажи в казахской мифологии — это Көлтауысар, Желаяк, Таусоғар, Саққұлақ. Эти герои помогают народному богатырю достичь цели. В сказках “Күн астындағы Күнікей қыз”, “Ер Төстік”, “Қара үйрек” они играют важную роль. Также часто герою в критический момент помогают сверхъестественные силы. Однако мифические образы могут быть и негативными — Жезтырнак, Жалмауыз кемпір, Дәу с семью головами и др. Часто встречаются и мифические животные — семиглавый дракон, птица самрук и др.» [4, с. 9]. Таким образом,

сказки неразрывно связаны с мифологическим мышлением и представляют собой важный элемент культуры. Ведь, как подчеркивается в исследованиях, важной особенностью культуры является наличие в ней традиционных, исторически сложившихся и отобранных народом идей и ценностей, которые программируют модели будущей жизнедеятельности человека, побуждая его к созданию новых форм жизни.

Анализ казахской мифологии не может быть полным без её сопоставления с мифологическими системами других тюркских народов. Так, например, в эпосе якутов, алтайцев и хакасов также присутствуют мифологические герои, выполняющие функции помощников, покровителей и антагонистов. Герои, подобные Самруку, Жезтырнаку или Таусоғару, имеют параллели в эпосах Маадыр (тувинский), Олонхо (якутский), где схожие персонажи отражают архаическое мировоззрение, основанное на триединой структуре мира — верхний, средний и нижний уровни.

Такие параллели позволяют утверждать, что многие мифологические образы имеют универсальный характер в рамках тюркского культурного пространства. Это свидетельствует о глубокой исторической взаимосвязи между мифологическим сознанием тюркских этносов и единстве их духовных традиций.

Е. Исмаилов в книге «Акындр» рассматривает персонажей вроде драконов, змей и жезтырнаков как олицетворение стихийных сил природы, с которыми человечество боролось с древности. Он подчёркивает, что такие персонажи сформировались под влиянием мифов и сказок, отражающих процессы познания окружающего мира. В дастане Жамбыла змеи, драконы и жезтырнаки имеют мифологические корни [5, с. 152].

Мифологические персонажи возникли на основе представлений древнего общества о том, что у каждого предмета есть душа и хозяин [6, с. 4]. Это подтверждает, что такие образы — результат первичного осмысления мира. В дорациональную эпоху человек наделял природные явления и объекты личностными характеристиками, что стало основой для создания мифических персонажей. Это отчётливо прослеживается и в казахском фольклоре.

Среди основных мифологических героев казахского фольклора особое место занимает Жезтырнак. Она может быть как зловещей, так и притягательной. Жалмауыз кемпір воплощает силы хаоса и зла, противостоящие семейным и моральным ценностям. Дракон, аналогичный мифическим змеям в мировой мифологии, также играет важную роль как антагонист. В эпосах часто встречается Самрук — чудесный помощник, спасающий героя. Джинны и перии, обладающие двойственной природой, могут как помогать, так и вредить, занимая важное место в мифологической системе.

Особое внимание заслуживают обрядовые песни и айтыс, где также можно обнаружить элементы мифического мышления. В этих формах народного творчества часто встречаются упоминания духов, волшебных существ, магических предметов. В традиционных обрядах, таких как *бесікке салу* (укладывание младенца в колыбель), *тұсау кесу* (перерезание пут младенцу при первых шагах), *келін түсіру* (введение невесты в дом), можно найти пережитки архаических верований — от магической защиты до призывания благополучия. Эти ритуалы не только выполняли социальную функцию, но и были своеобразной формой взаимодействия с мифологическим миром.

Так, в обряде *бесікке салу* использовались амулеты (*тұмар*, *бойтұмар*) и предметы, символизирующие защиту от дурного глаза и злых духов — например, волчий клык или кукла-оберег. Сам *бесік* (колыбель) наделялся сакральным значением, он считался предметом, оберегающим ребёнка не только физически, но и духовно.

Обряд *тұсау кесу*, символизирующий первый самостоятельный шаг в жизни, также сопровождался магическими действиями. Шнур, который перерезали, мог быть изготовлен из черной и белой шерсти, что символизировало равновесие сил добра и зла, жизненного пути. Сам

акт перерезания означал освобождение от пут неведомого, переход из одного состояния в другое — с чёткой параллелью к мифологическому мотиву инициации и преодоления преграды.

Обряд *келін түсіру* включал целый ряд символических действий, связанных с очищением, принятием в новый род, переходом на новый этап жизни. Применялись вода, огонь, благовония — стихийные элементы, ассоциирующиеся с древними верованиями и очищающей силой.

Айтыс, как поэтическое состязание, часто затрагивал не только бытовые или социальные темы, но и прибегал к мифологическим образам и аллюзиям. Участники могли сравнивать себя с мифическими героями, использовать метафоры на основе народных поверий, придавая состязанию сакральную окраску.

Таким образом, данные ритуалы и жанры являются живыми носителями мифологического мышления и культурной памяти, демонстрируя, как глубоко мифология укоренилась в структуре казахского традиционного сознания.

Следует также отметить, что мифологическое наследие оказывает влияние на казахскую литературу и искусство XX–XXI веков. Произведения таких писателей, как Мұхтар Әуезов, Ілияс Есенберлин, Герольд Бельгер, содержат элементы мифологического символизма. Современные кинематографисты, художники и поэты также обращаются к образам древней мифологии, стремясь воссоздать и сохранить связь поколений, а также выразить архетипические смыслы через язык искусства.

Таким образом, казахская мифология не только представляет собой историко-культурное наследие, но и продолжает жить в современном сознании, трансформируясь и адаптируясь к новым формам. Её изучение не ограничивается фольклористикой, но охватывает также культурологию, этнографию, лингвистику, психологию и искусствоведение. Междисциплинарный подход позволяет глубже понять суть мифологических образов и их роль в формировании национальной идентичности.

В перспективе важным направлением научных изысканий может стать создание электронной базы данных казахских мифологических персонажей с кратким описанием, функциями и сравнительными характеристиками с персонажами других тюркских и мировых мифологий. Это будет способствовать не только сохранению культурного наследия, но и популяризации казахской мифологии среди молодёжи и международной научной общественности.

Таким образом, мифологическое сознание в казахском фольклоре — важная часть народного мировоззрения. Персонажи и сюжеты, сохранившиеся в произведениях фольклора, отражают особенности восприятия мира, систему верований и философию жизни казахского народа. Изучение казахской мифологии остаётся актуальным направлением отечественной фольклористики. Систематизация мифических персонажей и сюжетов позволит глубже понять духовные ценности, мировоззрение и культурно-социальные особенности казахского народа. В будущем перспективными направлениями остаются исследования жанровой структуры казахской мифологии, её связь с мифологиями других тюркских народов и её влияние на современную культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Қасқабасов С. Шығармалары. Т.1. Жаназық. Әр жылғы зерттеулер. – Астана: Фолиант, [б.г.]. – 568 с.
2. Қондыбай С. Қазақ мифологиясына кіріспе. Толық шығармалар жинағы. 1-том. – Алматы: Арыс, 2008. – 376 с.
3. Бердібай Р. Эпос – ел қазынасы. – Алматы: Рауан, 1995. – 350 с.

4. Аймұхамбет Ж. Ә. Миф. Мифология. Мифопоэтика: Монография. – Алматы: Эпиграф, 2017. – 512 с.
5. Ысмайлов Е. Ақындар. – Алматы, 1956.
6. Ускенбаева Р. М. Қазақ тіліндегі мифогемаларыдың этно-мәдени танымдық аспектісі (мифологиялық шығармалар негізінде): Диссертация. – Алматы, 2016.
7. Даминова, И. Этномаданий баалуулуктар - элдик тарбиялоонун булагы катары / И. Даминова // Вестник Ошского государственного педагогического университета имени А. Мырсабекова. – 2023. – No. 2(22). – P. 12-16. – EDN MTYSUW.
8. Кубатбек Кызы, Э. Адабий окуу сабагында жомокторду окутуунун ыкмалары / Э. Кубатбек Кызы // Вестник Ошского государственного педагогического университета имени А. Мырсабекова. – 2023. – No. 1(21). – P. 73-77. – DOI 10.56122/..v1i1.72. – EDN JMTBAJ.